

DOI: 10.33184/dokbsu-2022.3.6

Сложности применения переводческих трансформаций при переводе каламбура в детских сказках с английского языка на русский

Э. И. Салихова, Р. А. Газизов*

Башкирский государственный университет

Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, улица Заки Валиди, 32.

**Email: tasufa.gazizov@gmail.com*

В статье рассмотрены основные сложности перевода каламбура в детских сказках с английского языка на русский. Особое внимание уделяется классификации В. Н. Комиссарова, где выделяются три основные категории: лексические, грамматические, лексико-грамматические трансформации. В ходе исследования было выявлено, что самым действенным способом перевода каламбура в детских сказках является применение лексико-грамматических трансформаций, в частности компенсации, часто используемой при наличии в исходном языке непередаваемых на язык перевода элементов.

Ключевые слова: каламбур, английские детские сказки, лингвистические трансформации.

Произведения детской литературы, в частности сказки на протяжении многих лет пользовались большим спросом. Несмотря на простоту языка данного жанра, перевод сказок и по сей день является специфичным и сложным в связи с необходимостью легко и доступно донести текст до юного читателя. Наличие каламбура в детских сказках усложняет эту задачу и требует от переводчика большей ответственности и осведомленности в данной теме.

Актуальность данной проблематики обусловлена сложностями, возникающими при переводе каламбура в детских сказках, поэтому данная работа направлена на выявление трудностей применения переводческих трансформаций при переводе каламбура в детских сказках с английского языка на русский.

В качестве исследуемого материала использована детская сказка Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в Стране чудес» (в оригинале – “Alice’s Adventures in Wonderland”) [1], выполненная в переводах Н. М. Демуровой [2] и Б. В. Заходера [3].

Специфика перевода художественных текстов, а также анализ каламбура рассматривается в работах многих известных ученых. Примерами исследований в данных сферах в

качестве теоретической основы послужили работы С. Ж. Нухова, С. И. Влахова, С. К. Флорина, В. С. Виноградова, В. Н. Комиссарова.

Сложность перевода каламбура в детских сказках заключается в том, что для ребенка понятие «каламбур», как правило, является непонятным. Специфика перевода каламбуров проявляется в том, что при передаче данного приема с исходного языка на язык перевода вероятность использования на языке перевода прямых соответствий маловероятна. В связи с этим, приходится прибегать к заменам, творчески воссоздавая похожую ситуацию на языке перевода.

Термин «каламбур» по своему значению близок к понятию «игра слов». Если сравнить эти два термина, то мнения ученых разнятся. Одни исследователи отождествляют их, другие – разделяют. Например, по мнению Д. Делабатисты, эти два термина являются взаимозаменяемыми и синонимичными элементами [4, с. 127]. Толковый словарь русского языка С. Ю. Ожегова и Н. Ю. Шведовой определяет понятие каламбура как «шутка, основанная на комическом использовании сходно звучащих, но разных по значению слов» [5, с. 422].

Для перевода каламбура используются различные переводческие трансформации. По словам Л. К. Латышева, трансформация – «способ перевода, для которого характерен отход от семантико-структурного параллелизма между оригиналом и переводом» [6, с. 76]. Существует несколько классификаций каламбуров, например, отечественный ученые С. И. Влахов и С. К. Флорин разделяли каламбур на подвиды следующим образом: «1) преимущественно на фонетической основе (преобладание звуковой стороны над смысловой); 2) преимущественно на лексической основе (обыгрывание многозначных слов, омонимов, также и некоторые особые случаи – каламбуры на основе терминов и имен собственных); 3) преимущественно на фразеологической основе (обыгрывание отдельных компонентов устойчивых сочетаний)» [7, с. 13].

Создание комического эффекта является основной целью каламбура. С. Ж. Нухов выделяет комический эффект, возникающий в результате языковой игры, которую он определяет, как форму речевого поведения, выражающуюся в особенности к проявлению в речи остроумия [8, с. 13].

Для перевода каламбура используются различные переводческие трансформации. Согласно классификации В. Н. Комиссарова, можно выделить три основные категории: лексические, грамматические, лексико-грамматические [9, с. 165].

При переводе детской сказки Л. Кэррола «Приключения Алисы в Стране чудес» чаще всего задействовались лексико-грамматические трансформации.

A **great girl** like you, (she might well say this), 'to go on crying in this way! [1, p. 4].

В данном примере игра слов построена на многозначности прилагательного *great*. Первое значение – *взрослая*, второе – *высокая*. Н. Демурова переводит данную фразу

как «*большая девочка*», одновременно делая отсылку к росту Алисы и обыгрывая ситуацию фразой «*тут она, конечно, была права*». Б. Заходер в своем переводе использует похожий перевод «*большая девица!*», «*Что правда, то правда!*». Несмотря на то, что наиболее удачным переводом здесь был вариант Н. Демуровой, оба переводчика использовали такие лингвистические преобразования, как калькирование и компенсация.

Mine is a long and a sad **tale!** said the Mouse, <...> It IS a long **tail**, certainly, said Alice, looking down with wonder at the Mouse's **tail** – but why do you call it sad? [1, p. 8].

В данном примере Л. Кэрролл реализует ошибку Алисы, вызванной омонимией слов «tail» – хвост и «tale» – сказка. Ведущим элементом здесь является слово «tail» – «хвост», поскольку в дальнейшем рассказ Мыши будет построен в виде фигурного стихотворения в форме хвоста. Подобное также можно расценивать как игру слов на графическом уровне. В данном случае было принято решение сохранить одну часть каламбура, подстраивая под него новый словесный ряд и используя прием компенсации. Таким образом, Н. Демурова перевела игрой слов «*прохвост – про хвост*», Б. Заходер поменял местами слова «*тысяча*» и «*хвостик*», при этом не нарушая гармонию построения.

The earth takes twenty-four hours to turn round on its **axis** – Talking of **axes**, – said the Duchess, **chop off her head!** [1, p. 17].

В данном примере видно, что, когда Алиса говорит про «axis» – «ось», герцогиня создает гомофоническую связь с «axes» – «топоры», тем самым призывая к казни Алисы. Здесь явно виден пример игры слов, завязанный на каламбурах, имеющих сходное звучание, но совершенно разное значение. Переводчикам удалось сохранить каламбур без потери игры слов при помощи распространенного в данном случае приема компенсации. Таким образом, у Н. Демуровой это «*оборот*» и «*взять в оборот*», у Б. Заходера – схожесть звучания слов «*от вращения*» и «*отвращения*».

The master was an old Turtle-we used to call him **Tortoise?** <...> We called him Tortoise because he **taught us**, said the Mock Turtle angrily [1, p. 29].

В приведенном выше примере было сложным передать игру слов, основанную на созвучии «Tortoise» и «taught us». При дословном переводе, слова «*черепаха*» и «*учить*» в русском языке не имеют ничего общего между собой, в связи с чем подобная игра слов для детей была бы непонятна. В вариантах перевода М. Демуровой и Б. Заходера точно воспроизводится принцип, по которому было образовано прозвище, а именно омофония слова и словосочетания. В обоих примерах был использован метод компенсации. Таким образом, в варианте перевода Н. Демуровой игра слов строится на созвучии имени «*Спрутиком*» и предмета «*с прутиком*». В варианте перевода Б. Заходера можно увидеть аналогичный принцип построения игры слов «*Питон*» и «*питонцы*».

– But **do cats eat bats**, I wonder? <...>, and sometimes, **Do bats eat cats?** [1, p. 2].

В данном примере наблюдается игра слов, завязанная на английской паре «cats – bats». Н. Демурова в своем переводе использует прием компенсации, используя русскую пару «кошки-мошки». В то время как Б. Заходер в своем варианте меняет порядок слов в предложении, применяя компенсацию, но переводит слово «bats» буквально «*кушают кошки летучих мышек или нет?*», «*Скушает мышка летучую кошку?*».

– Flamingoes and mustard **both bite** [1, p. 4].

В этом случае каламбур построен на многозначности слова «bite» – «горький», и «bite» – «кусаться», переданный в переводе при помощи компенсации. Н. Демурова в своем переводе обыгрывает многозначность слова при помощи слова «*кусаются*», в то время как Б. Заходер переводит данное слово как «*щиплются*». Таким образом, оба переводчика сохранили и точно передали авторский замысел.

Alice cautiously replied: – but I know I **have to beat time** when I learn music [1, p. 21].

В вышеприведенном примере игра слов завязывается на фразе «to beat the time», в значении «*отбивать такт*». Следовательно, можно наблюдать прием разрушения фразеологического единства, при котором восстанавливается прямое и основное значение глагола «to beat» в значении «бить». Таким образом, нужно было перевести понятно для детей, при этом сохраняя игру слов, что более удачно получилось в переводе у Н. Демуровой. В ее переводе игра слов сохраняется фразой «*убить время*», в переводе Б. Заходера данная фраза переводится как «*получше провести время*».

How funny it'll seem to come out among the people that walk with their heads downward!
The **Antipathies**, I think [1, p. 2].

В данном примере характерной особенностью является каламбур, основанный на графических паронимах «antipodes» and «antipathies». Здесь акцент ставится на детской речи, а точнее, особенности детей вместо нужного слова иногда вспоминать схожее ему по написанию. По этой причине Н. Демурова переводит как «*антипатии*», с применением транслитерации, на тот момент как Б. Заходер заменил «*антиподов*» на «*антипятки*», тем самым лишь усиливая комический эффект.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что при переводе каламбуров в детских сказках чаще всего используется такой прием переводческой трансформации, как компенсация, позволяющий заменить непередаваемый элемент в исходном языке каким-либо другим средством на языке перевода. Используя данный метод, можно получить адекватный перевод, сохраняя стиль и задумку автора, но при этом в интересном и понятном для ребенка ключе.

Литература

1. Carroll L. Alice's Adventures in Wonderland. London: Penguin Books Ltd., 2018. 41 p.
2. Кэрролл Л. Приключения Алисы в Стране чудес. М.: Виват, 2017. 76 с.
3. Кэрролл Л. Алиса в Зазеркалье. М.: РИПОЛ классик, 2021. 226 с.
4. Delabastita D. Wordplay and Translation: Essays on Punning and Translation // The Translator. Vol.2 No.2. Manchester: St. Jerome Publishing, 1996. P. 127–139.
5. Ожегов С. Ю., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 1997–1999. 944 с.
6. Латышев Л. К. Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз.). М.: НВН – Тезаурус, 2000. 280 с.
7. Влахов С. И, Флорин С. К. Непереводимое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.
8. Нухов С. Ж. Языковая игра в словообразовании: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 1997. 39 с.
9. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для интов и фак. иностр. яз. М.: Высшая школа, 1990. 253 с.

Статья рекомендована к печати кафедрой немецкой и французской филологии БашГУ (д-р филол. наук, проф. Р. З. Мурысов)

Difficulties in applying translation transformations when translating a pun in children's fairy tales from English into Russian

E. I. Salikhova, R. A. Gazizov*

Bashkir State University

32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.

**Email: tasufa.gazizov@gmail.com*

The article considers the main difficulties of a pun translation in children's fairy tales from English into Russian. Particular attention is paid to the classification of V. N. Komissarov, where three main categories are distinguished: lexical, grammatical, lexico-grammatical transformations. The study revealed that the most effective way to translate a pun in children's fairy tales is the use of lexical and grammatical transformations, in particular, compensation, which is often used when there are elements in the source language that cannot be transferred to the target language.

Keywords: pun, English children's fairy tales, linguistic transformations.